

Гарри только успел усадить троих авроров в угол, убедившись, что они находятся в пределах небольшой зоны, зачарованной Фиделиусом, как услышал стук в дверь.

"Пожалуйста, помните: не выходите из угла, пока я вас не позову".

"Да, мистер Поттер", - ответил Боунс.

Гарри твердо кивнул в ответ и быстро направился к двери.

Немного приоткрыв дверь, он крепко взялся за внутреннюю ручку и выглянул наружу. Дамблдор стоял там с фальшиво-приятным выражением лица и был одет довольно консервативно... для человека 1920-х годов.

Гарри нахмурился и спросил "Да?".

"А! Гарри, мальчик мой", - сказал старик. "Я директор школы Альбус Дамблдор. Я просто обязан зайти и поговорить с тобой о твоём письме, в котором ты отказываешься посещать Хогвартс".

"Нет", - твердо заявил Гарри. "Я не хочу туда поступать, - говорится в моем ответном письме. А теперь, пожалуйста, уходите и больше не беспокойте меня".

Затем он быстро захлопнул дверь, запер ее на ключ и вернулся в гостиную.

Он едва успел дойти до середины этажа, как дверь распахнулась и вошёл Дамблдор, словно хозяин этого места.

Сразу же заметив Гарри в гостиной, он сказал: "Итак, Гарри, это было очень невежливо с твоей стороны..."

"Старик", - огрызнулся Гарри в ответ, прервав Дамблдора. "Я сказал, что не желаю с вами разговаривать, и потребовал, чтобы вы ушли. Теперь вы совершили преступление - взлом и проникновение, каким-то образом взломав замок на запертой входной двери и войдя внутрь".

"Я требую, чтобы вы немедленно ушли, пока я не вызвал полицию, не потребовал их присутствия и не арестовал вас за преступное проникновение. Убирайтесь!"

Дамблдор смирился и ответил: "Боюсь, я не могу этого сделать, Гарри".

Затем он вновь достал свою палочку.

Когда палочка начала вытягиваться, Гарри быстро поднял правую руку, согнутую в локте и обращенную ладонью к старику.

Как только Волшебная палочка Дамблдора оказалась у него на поясе, Гарри твердо прорычал: "Моя!". И палочка вырвалась из рук Дамблдора, пролетела через расстояние между стариком и мальчиком и впечаталась рукояткой в руку Гарри.

Было видно, что палочка срослась с мальчиком, так как из ее кончика вырвался небольшой поток серебристых искр.

Пока Дамблдор стоял в шоке, Гарри поднял палочку кончиком вверх и щелкнул: "Блокировка!".

Люди, чувствительные к магии, тут же почувствовали, как над домом сработали чары. Вышеупомянутые инертные антиаппарационные и антипортальные чары немедленно активировались, как и запирающее заклинание "Запирающее заклинание", блокирующее все окна и двери в здании, прежде чем на внешние стены и входы были наложены всеохватывающие непроницаемые чары. Никто не мог ни войти, ни выйти, пока не будут сняты, по крайней мере, две последние.

Гарри ухмыльнулся старику и, сунув палочку в правый передний карман брюк, сказал: "Хорошо, мадам Боунс. Вы и ваши авроры можете выйти".

Дамблдор был потрясен тем, что только что произошло с его палочкой, но еще больше он был потрясен, когда краем глаза уловил движение и перевел взгляд на то, за что зацепился его взгляд. Из угла комнаты вышли Амелия Боунс и два ее старших аврора. Он и не подозревал, что они там были.

"А-амелия?" - заикнулся он. "Почему ты здесь?"

Она тоже ухмыльнулась и ответила: "В отличие от тебя, Альбус, мы были приглашены".

Потрясенный до глубины души, Дамблдор - возможно, впервые за последние десятилетия - потерял дар речи. Он не знал, что сказать, ведь такой сценарий даже не приходил ему в голову. Он знал, что его мониторы, установленные на участке, сообщили бы ему, если бы рядом с домом находился другой маг, не говоря уже о трёх других магах, не говоря уже о том, чтобы находиться внутри дома.

Гарри ухмыльнулся, глядя на выражение лица старика, а затем, продолжая смотреть на Дамблдора, сказал: "Мадам Боунс, вы своими глазами видели, как Альбус Дамблдор совершил преступление - проникновение в дом и, поскольку я немедленно приказал ему покинуть помещение, как только он вошёл, незаконное нахождение на территории, что является преступным проникновением. Поскольку это также дом магла, принадлежащий маглам, к этому списку можно добавить обвинение в приманивании магла. Однако мы еще не... закончили... пока".

"Что вы имеете в виду, мистер Поттер?" - спросила Боунс.

Она держала свою палочку наготове, но не для того, чтобы бросить в Гарри, а для того, чтобы бросить в Дамблдора. Два аврора, молча стоявшие позади нее, были такими же. Никто из них ещё не догадался, что именно десятилетний недоедающий мальчик в этой комнате представляет собой большую угрозу.

Я не успел объяснить вам одну из тех папок, что лежат на столе в столовой, из-за нехватки времени до появления Альбуса. В ней под названием "Ложь и преступления Альбуса Дамблдора" содержится список, вместе с доказательствами и объяснениями каждого из них, множества других преступлений, совершенных Дамблдором", - ответил он.

"Вы можете... привести примеры?" - спросила она.

Он кивнул и ответил: "Давайте вернемся к тому времени, когда Альбусу было семнадцать, а потом восемнадцать лет; год 1899. Примерно в это время он познакомился с молодым человеком на пару лет младше себя, который приходился внучатым племянником другу семьи Дамблдоров, Батильде Бэгшот. Ее внучатого племянника звали Геллерт Гриндельвальд. Гриндельвальда выгнали из Дурмстранга за занятия темными искусствами, которые считались слишком темными для этой школы. Он бежал в Англию, к своей двоюродной бабушке в Годрикову Впадину".

"Гарри!" - вскричал Дамблдор. "Хватит. Я не знаю..."

Гарри бросил взгляд на старика и сказал: "Закрой рот, Альбус. Вопреки ошибочному мнению, ты здесь не главный".

Когда Дамблдор в шоке от того, что с ним так грубо разговаривает десятилетний ребенок, Гарри, повернувшись к Боунс, продолжил. "Пока мы были вместе, и потому что Альбус был взбешен тем, что его сестра навсегда осталась недееспособной из-за трех мальчиков-маглов, которые в страхе набросились на его шестилетнюю сестру; а также тем, что его отец, который наказал этих трех мальчиков магией за то, что они сделали с его младшим ребенком и дочерью, был затем брошен в Азкабан за это; Альбус развил в себе мысль, что такого рода вещи не произойдут, если волшебники будут управлять миром. Уже тогда Альбус считал, что если что-то должно быть так, то так оно и будет.

Геллерт придумал для этого грандиозного плана термин "zum Wohl der Allgemeinheit". Если вы не знаете, в переводе с немецкого на английский это означает... "Для Большого Блага".

"Мистер Поттер!" - рявкнул Дамблдор. "Хватит!"

"Засунь в него носок, Альбус", - фыркнул Гарри. "Один из тех толстых шерстяных, которые ты, кажется, любишь. Ты ничего не сможешь сделать, чтобы я не рассказал им. Даже если ты попытаешься наброситься на меня, я уверен, что два аврора мадам Боунс оттащат тебя от

меня. Возможно, они даже будут удерживать вас, и это просто добавит еще одно обвинение к списку обвинений, накопившихся против вас. Физическое нападение на ребенка, разумеется, означает, что вы будете немедленно уволены с поста директора Хогwartса. Так что сделайте себе одолжение и заткнитесь".

Повернувшись к Боунс, он сказал: "О! И если Альбус сделает что-то подобное, вам нужно будет просканировать меня на наличие заклинаний и тому подобного, как только ваши авроры оттащат его от меня. Альбус может наложить на кого-то беспалочковые чары принуждения и тому подобное, если только он может до него дотронуться".

Боунс, хмуро глядя на Дамблдора, кивнул Гарри и сказал: "Понял, мистер Поттер".

"Однако примерно на восемнадцатый день рождения Альбуса он и Гриндельвальд, который теперь был его новым парнем всего несколько месяцев, сильно поссорились по поводу того, как им следует захватить мир ради блага волшебников, а не о том, следует ли им это делать. Альбус хотел использовать более тонкий подход: скрытность, хитрость, манипуляции и внушение - вот его выбор. В то время как Геллерт больше склонялся к мысли "давайте просто уьем их всех". План Альбуса потребовал бы гораздо больше времени для осуществления, чем план Геллерта, а Геллерт не был готов ждать так долго.

<http://tl.rulate.ru/book/96099/3283590>